

Глава 6— Что случилось? — спросил Юй Цинцзе, заметив, что лицо юноши исказилось от какого-то странного чувства. Чан Хао смахнул с щеки капельку пота, отрицательно покачал головой и произнес: — Ничего страшного, продолжай. Стебли сладкого картофеля обычно шли на корм свиньям, в крайнем случае их варили и ели, когда не хватало еды. Не так давно они часто ели листья сладкого картофеля, что было весьма неприглядно, словно свиной корм, но он не стал говорить об этом, чтобы не расстраивать Юй Цинцзе. На самом деле, сушеная редька была невкусна. Когда в огороде не было свежих овощей, его семья часто ела ее. Чан Хао изначально не любил ни сушеную редьку, ни листья сладкого картофеля, ни даже люфу, которая была мягкой, не жевалась и имела еле уловимый вкус. Но он был очень послушным, ему казалось, что нет причин жаловаться. Он ел все, что готовил его брат, и был очень легко воспитываемым. Однако, как только стебли сладкого картофеля оказались на столе, жаренные и аппетитные, он потерял дар речи. Он был рад, что не успел произнести ни слова, иначе его лицо покраснело бы от смущения. С мыслью дать Юй Цинцзе пощечину за такое чудо, маленький мальчик взял стебель сладкого картофеля и попробовал его. Он был ошеломлен и, не раздумывая, быстро отправил в рот еще одну большую палочку. — Вау, старший брат Юй! Это очень вкусно! — глаза Чан Хао засияли, будто он обнаружил редкое сокровище. Очевидно, он наблюдал, как старший брат Юй готовил блюдо, как тот добавлял масло, соль и немного рубленого перца чили. Но вкус жареного был настолько хорош, что не было и намека на свиной корм. Очень вкусно! Раньше он ненавидел есть эти листья и стебли, а теперь готов был проглотить свой язык! Юй Цинцзе улыбнулся и сказал: — Ничего страшного, раз тебе нравится. Не ешь все, оставь немного для дедушки и брата. Работая с ограниченным набором ингредиентов, он не мог полностью раскрыть свои кулинарные способности. — Хорошо, я только откушу еще один кусочек, — Чан Хао откусил еще кусочек, а затем неохотно положил палочки и сказал: — Брат Юй, ты очень вкусно готовишь, дедушке и моему брату тоже должно понравиться! Скорее, дай мне попробовать сушеную редьку, которую ты только что приготовил. Для приготовления блюда из сушеной редьки Юй Цинцзе не понадобилось измельчать перец чили. Он просто порезал зеленый перец и обжарил его вместе с редькой. Чан Хао, попробовав блюдо, поднял большой палец вверх. — Это лучше, чем то, что приготовил мой брат! Юй Цинцзе рассмеялся: — Твой брат был бы огорчен, услышав это. Чан Хао нервно оглянулся, никого не увидел, приложил указательный палец к губам, шикнул и сказал: — Не говори моему брату. На самом деле, мой брат очень хорошо готовит, но ты не знаешь, что еда, которую готовит моя тетя Вэнь Ли, невкусная, у нее вообще нет вкуса, как у корма для свиньи. Он не скрывал своего отвращения. Юй Цинцзе улыбнулся. Воспользовавшись случаем, он расспросил Чан Хао об их ежедневном рационе. Он узнал, что большинство блюд в домах людей здесь вареные или жареные, очень простые. Глаза Юй Цинцзе загорелись, это очень перспективно! Юй Цинцзе знал уровень кулинарии Чан Ле, и неудивительно, что Чан Хао так отреагировал на эти простые домашние блюда. Вскоре выглянуло солнце, и Чан Ле с дедушкой вернулись с большим ведром воды. Они были приятно удивлены, увидев на столе три миски с блюдами. Неудивительно, что дедушка и внук тепло встретили аппетитно выглядящий завтрак. — Я не ожидал, что ты так хорошо готовишь! — похвалил дедушка Чан, не задумываясь, и пошел добавить еще одну миску каши. Юй Цинцзе ответил с улыбкой: — Я часто готовил ее, если только она соответствует вашим вкусам. На прежней работе поваром он бы умер с голоду, если бы не умел даже хорошо готовить. Сначала Чан Ле было немного неловко просить Юй Цинцзе, гостя, готовить, но после того, как он поел его блюда, неловкость превратилась в смущение. Кулинарные способности мужчины намного лучше, чем его собственные, который является гермом! В сердце Чан Ле молча укоренился боевой дух. В результате хорошего кулинарного мастерства каша вся ушла, овощи протерты, и даже соленая сушеная редька вычищена; все ели очень хорошо. Чан Ле смотрел на пустые горшки и миски, и настроение у него было очень сложное. Раньше утром оставалась половина каши, а теперь горшок был пуст, а чтобы доесть миску сушеной редьки, требовалось два дня. Даже дед выпил лишнюю миску! Если посмотреть на выражение лиц деда и младшего брата, то они выглядели

еще более довольными, чем вчера вечером, когда ели только что собранный рис! У Чан Ле защемило сердце. Хотя он был рад, что его дедушка и брат поели вкусной еды, он все же был немного опечален, и в очередной раз осознал недостаток своих кулинарных навыков и важность хороших кулинарных навыков! Чтобы в будущем дедушка и младший брат были сыты и накормлены, Чан Ле решил, что должен усердно работать над улучшением своих кулинарных навыков! Поэтому, когда Юй Цинцзе готовил позже, он обнаружил, что Чан Ле часто наблюдал за ним втайне, думая, что он достаточно сдержан, но он не понимал, что его маленькие действия уже были замечены Юй Цинцзе. После завтрака Чан Хао сознательно пошел мыть посуду, а Чан Ле - кормить свиней. Дедушка Чан достал сигару и сел под карнизом, чтобы насладиться послеобеденным курением. Он достал травы, которые вчера накопил в горах, нарвал несколько штук, промыл их и вытряхнул насухо, затем отжал и бросил в ступку, после чего начал толочь. Травяное лекарство было предназначено для Юй Цинцзе, он взял маленькую ступку у дедушки Чана и продолжил толочь травы, болтая. Когда дедушка Чан докурив сигару, он помог Юй Цинцзе заменить старые лекарственные травы на его ране новыми. — Что ж, нога заживает хорошо, через два дня все будет в порядке. Такие молодые люди, как ты, обычно быстро выздоравливают, — дедушка Чан проверил его лодыжки и завернул новое лекарство. — Спасибо, дедушка, — Юй Цинцзе поблагодарил и добавил: — Я часто занимаюсь спортом, и раньше редко болел. Юй Цинцзе тоже служил солдатом два года, прежде чем выучиться на повара; он воевал в армии два года. После демобилизации из армии он сохранил некоторые привычки, сформировавшиеся в армии. Он каждый день рано встает, чтобы сделать зарядку, бегаёт и дважды бьет кулаком, поэтому его физическая форма очень хорошая. Дедушка Чан удивленно посмотрел на Юй Цинцзе. Деревенские люди не занимаются спортом. Каждый день они работают на ферме, что и является их физической нагрузкой. Однако он быстро улыбнулся и сказал: — Занимайтесь спортом! — Десять тысяч золотых не могут купить хорошее здоровье! — прозвучало в тишине, и Юй Цинцзе, кивнув в знак согласия, добавил с грустью: — Да, дед был слаб здоровьем и много страдал в последние годы жизни. Вспоминая деда, Юй Цинцзе чувствовал тяжесть на душе. Дед умер, когда ему было всего шестнадцать. Болезнь сердца, прогрессирующий рак легких — болезнь съела его, оставив лишь кости да кожу. Именно из-за деда Юй Цинцзе в прошлой жизни уделял столько внимания физическим упражнениям, был крепок и здоров, но, увы, судьба распорядилась иначе. Дедушка Чан вздохнул, утешая внука. Чан Ле уже кормил свиней и кур, а Чан Хао заканчивал мыть посуду. Просо нужно было просушить, и несколько кур, запертых в клетках, кудахтали, просясь на волю. Чан Ле бросил им горсть листьев батата и проса, а затем наполнил пустую миску в курятнике водой. Семья собиралась идти на поле, собирать рис. Чан Хао, как обычно, шел следом за старшими, а Юй Цинцзе разрешили присоединиться к ним лишь после упорных протестов. Глядя на убранное поле, в голове Юй Цинцзе зародилась мысль: как бы заработать денег?